

Твен действительно находился в состоянии кризиса.

Первый тайм заканчивался, а его команда уступала 0 : 1 на домашней арене. Этот старик Сколари отличался от двух своих предыдущих предшественников, но, возможно, это было связано с личными устремлениями владельца Абрамовича, которые привели к тому, что Сколари, став главным, стал больше внимания уделять контролю мяча или так называемому "красивому футболу". Как новый главный тренер, умиротворение президента клуба было обязательным.

Но для Твена все его знания о "Челси" были низвергнуты.

С самого начала соревнования "Челси" на выезде уже был чрезвычайно агрессивен в атаке, и эта агрессия полностью превзошла ожидания игроков "Ноттингем Форест".

Сколько бы раз "Челси" ни менял главного тренера, их соперничество с "Ноттингем Форест" не ослабнет, если игроки останутся прежними. С момента окончания финала Лиги чемпионов УЕФА прошло едва ли 3 месяца, недостаточно долго, чтобы они забыли, кому проиграли в чемпионате.

Агрессивная атака подарила им гол. И всего через тринадцать минут команда "Челси", игравшая на выезде, повела в счете. Однако в этот момент "Ноттингем Форест" не сделал ни одного удара после каждого раунда агрессивной атаки своих соперников.

"Кто именно владеет этим домашним полем?" скептически спросил Джон Мотсон.

Это также был вопрос Твена.

Первая встреча с "Челси" с их недавно сменившимся тренером действительно заставила его почувствовать себя совсем непривычно. Сколари был таким же высокомерным, как и его предшественники, но перед этим матчем он казался скромным. Твен чувствовал себя так, словно сдерживался от злых намерений.

Это был только первый тайм, но психологическое преимущество, которое они накопили в предыдущих встречах с "Челси", постепенно уменьшалось. Твен чувствовал, что ему следует переоценить соперника, потому что этот "Челси" был уже не "Челси" Моуриньо, а "Челси" Большого Фили. Тот "Челси" времен Гранта все еще нес в себе индивидуальность Моуриньо, но с приходом Сколари она постепенно исчезала.

Например, за таким позитивным спортивным мастерством, игрой, приводящей к голам, было приятнее наблюдать по сравнению с игрой Моуриньо.

Абрамович хотел смотреть красивый футбол, поэтому он уволил Моуриньо и Гранта, который довел команду до финала Лиги чемпионов УЕФА, и нанял бразильца Сколари. Но, судя по тому, что Грант знал о Сколари, как долго могла продолжаться эта сцена?

□□□□

Твен столкнулся с дилеммой. Когда он тренировал "Ноттингем Форест", шансы на победу достигали 87%, если они забивали первый гол. Это идеально соответствовало нише "Ноттингем Форест" - забить первый гол, а затем защищаться от контратаки. Забитый гол значительно увеличивал их преимущество, в то время как невозможность забить также означала, что они не потеряют его. 1:0 все равно был приемлемым хорошим результатом.

В такой ситуации у соперника было только два варианта - либо он становится все более нетерпеливым, либо ничего не предпринимает и проигрывает.

В перерыве он провел ряд ободряющих бесед со своей командой, сказав им, что они точно не могут проиграть "Челси" на своем поле, и попросив их сохранять атакующие фланги. Кроме того, он попросил Иствуда не выбегать постоянно за пределы штрафной площади, чтобы получить мяч. В команде было пять полузащитников, поэтому мяч обязательно будет передаваться ему, но если он будет постоянно находиться слишком далеко от ворот, как он сможет сразу же бросить вызов воротам "Челси"?

Что касается этого момента, то у Иствуда тоже были свои проблемы. В прошлом он всегда играл в паре с сильными вторыми нападающими, такими как Ван Нистелрой, Бендтнер или Видукар. Второй нападающий отвечает за перетягивание оборонительной мощи соперника на себя, что означало, что Иствуд мог свободно атаковать вблизи штрафной площади. Естественно, это повышало уровень угрозы Иствуда.

Но теперь? Он стал центральным нападающим, главным героем и главной защитной целью центрального защитника соперника.

Под постоянным плотным давлением таких сильных центральных защитников, как Терри, способность обеспечить доставку мяча к нему без того, чтобы его не украли, уже израсходовала почти всю его энергию, как он вообще мог забить после этого? Кроме того, его рост не соответствовал росту сильного центрального нападающего. Он часто терял мяч из-за захватов соперников.

Как Твен мог не знать о его проблемах? Очевидно, Твен знал, но у него не было выбора. Кто сказал ему поставить датского парня вне состава ради наказания Бендтнера?

Даже без соперничества с "Челси" он не допустил бы, чтобы команда проиграла "Челси", потому что это говорило Бендтнеру, что команда Твена не способна играть без него.

"Я знаю, что у тебя есть свои трудности, Фредди. Мы не позволим тебе быть острием атаки, тебе нужно просто держать мяч, а остальную работу оставить...", - он указал на Рибери и ван дер Ваарта. "Вы оба охотно атакуете, больше бьете по мячу".

По сути, это должно было позволить Иствуду создавать возможности для своих партнеров по атаке.

Цыган кивнул, но он не знал, сможет ли он справиться с ролью "центрального нападающего". Честно говоря, у него не было уверенности...

"Будьте терпеливы, мы обязательно найдем брешь в их линии обороны. Я чувствую, что Сколари продолжит атаковать во втором тайме, в их оборонительной линии обязательно появятся проблемы".

Во втором тайме "Челси" действительно продолжал атаковать, и в их оборонительной линии появилась брешь. Но точно так же "Ноттингем Форест", нетерпеливо пытавшийся сравнять счет, также имел проблемы в своей оборонительной линии.

Во время этого соревнования Твену не удалось тактика с двумя оборонительными полузащитниками. Активный диапазон атаки Джорджа Вуда, как всегда, был велик, но его стиль бега ограничивал возможности Тиаго, а с привычкой Вуда все делать самому, Тиаго не смог адаптироваться. Это был первый раз, когда они играли вместе, поэтому вполне понятно,

что у них не было сыгранности.□□

Таким образом, эта игра двух оборонительных полузащитников была не лучше, чем игра одного оборонительного полузащитника. Впоследствии Вуд заметил его тренерское взаимопонимание с Тиаго, но всплыла более серьезная проблема - некоторые владения оказывались в центре между двумя игроками, и оба, синхронно, отдавали мяч другому! Думая, что этот мяч предназначался другому игроку, они отдавали его игроку "Челси".

После этого "Челси" помог себе сам.

Дрогба воспользовался одним недоразумением между двумя полузащитниками, прорвался прямо по центру, легко прорвался через тонкую линию защиты, а затем удачно пробил. На шестьдесят пятой минуте команда "Челси", игравшая в гостях, вышла вперед на два мяча!

Игроки "Челси" праздновали на поле. За пределами площадки даже Сколари дико прыгал с поднятыми вверх руками, напоминая энергичную обезьяну. Однако у Твена было только суровое лицо.

Вскоре после пропущенного гола он заменил Аршавина на Тиаго, вернувшись к схеме "одинокий защитник - полузащитник - два нападающих" в расстановке 4-4-2. Вернувшись к привычной расстановке, команда "Ноттингем Форест" вернула себе соревновательный темп.

Сначала Иствуд передал мяч назад ван дер Ваарту. Голландец сразу же нанес дальний удар по воротам Чеха, который спас мяч нырком. После углового удара Пепе ударом головой попал в руку Эшли Коула, который стоял на линии штрафной. Игроки "Ноттингем Форест" подняли руки, сигнализируя о фоле, но главный судья не заметил и не принял во внимание протесты игроков команды "Ноттингем Форест".

За пределами площадки Твен в знак протеста показывал четвертому судье свои глаза, но это было бесполезно. Главный судья не мог объявить паузу в середине игры, чтобы назначить пенальти в ворота "Ноттингем Форест".

Даже если бы телевизионные экраны неоднократно доказывали, что с "Ноттингем Форест" обошлись несправедливо, судьи не стали бы следовать телевизионным экранам, чтобы изменить свое собственное решение. Это было запрещено правилами ФИФА.

Сcolari видел Твена насквозь. В этот момент он дал сигнал команде восстановить строй - сжаться в обороне и не давать "Ноттингем Форест" никаких шансов использовать сквозные передачи и скорость.

Ноттингем Форест не стал рассматривать свою защиту. Он почти полностью перешел в атаку, пытаясь сравнять счет. Но до восьмидесяти второй минуты "Ноттингем Форест" использовал свободный удар, чтобы сравнять счет после восьмидесяти второй минуты. Автором гола стал Гарет Бэйл.

После этого контратака "Ноттингем Форест" стала еще более безумной. Сколари не оставалось ничего другого, как сделать несколько замен, поменяв нападающего и защитника, в надежде сохранить преимущество в один гол.

В этот момент его не волновала эстетика происходящего; получение трех очков имело первостепенное значение. В этот момент Сколари был определенно не из тех, кто слушает своего босса и старательно играет в "красивый футбол".

Затем Твен выпустил Патрова вместо Рибери, который больше не мог бегать. Эта замена была без вариантов... изначально он хотел поменять одного защитника, чтобы оставить только трех и продолжать усиливать атаку. Однако Рибери просто слишком устал, чтобы бежать дальше - он упал прямо на землю с судорогой в левой икре. В первые сезоны такое явление никогда не случалось; похоже, сказывались негативные последствия того суматошного лета.

Эта замена мало помогла команде в атаке. В итоге "Ноттингем Форест" проиграл свой первый домашний матч в этой лиге, уступив "Челси" со счетом 1:2. Их непобедимый рекорд против "Челси" с тех пор, как они вышли в Премьер-лигу, остался в прошлом.

Когда речь заходила о рекордах, Твен не воспринимал их слишком серьезно.

Напротив, он считал, что поражение - это благословение, иначе его игрокам пришлось бы каждый сезон испытывать нелепое давление, сталкиваясь с "Челси".

Однако проигрыш матча был не самым приятным событием. Проигрыш в первой игре в лиге испортил им открытие домашней игры; что еще важнее, они потеряли лицо перед Бендтнером. Проиграть этот матч было равносильно тому, чтобы сказать Бендтнеру, что команда не способна победить без него...

Именно это больше всего разозлило Твена.

Твен сердито взглянул на журналистку: "У него геморрой, вы могли бы это понять?".

Получив отпор своей шутке, она злобно посмотрела на Твена и села обратно.

Покинув городское футбольное поле, Твен позвонил Аллану У. Адамсу, ожидая новостей о трансфере Бендтнера.

Вообще-то, если бы "Ноттингем Форест" выиграл этот матч, Твен мог бы изменить свои планы и силой удержать Бендтнера, демонстрируя перед ним отношение победителя. Однако теперь, когда он проиграл соревнование, Бендтнер должен был уйти. Он не мог терпеть рядом с собой игрока, который насмехается над его личностью и его футбольными знаниями, в то время как они должны казаться милыми друг другу каждый день.

□□□□□

Бендтнер не появился, чтобы посмотреть матч, как будто он уже не был членом "Ноттингем Форест".

Он упаковывал багаж в свой с.o.n.d.o.minium, беспокойно ожидая звонка. Как девушка, замышляющая побег, страх не мог скрыть его волнение и стремление к прекрасному будущему. Телевизор был включен, показывали матч "Ноттингем Форест" с "Челси". Он бросил несколько взглядов, но не был в настроении следить за матчем.

После того как "Челси" забил второй мяч, ему позвонил Юрич. "Они обещали забрать тебя, Никлас".

Услышав это от своего менеджера, Бендтнер сел на диван, наконец-то в настроении уделить внимание матчу. В конце концов, он действительно носил красную майку в течение четырех лет.

Если он находился на поле, полузащитники могли направить мяч либо ему в голову, либо в ноги. Забивал ли он гол или помогал своим товарищам по команде, он оживлял нападение в Ноттингем Форест.

Камера переместилась на ту сторону поля, где Твен руководил матчем. Он подавал сигнал команде делать больше дальних ударов, но выглядел угрожающе, и это создавало впечатление, что он впадает в безумие.

СМИ однажды дали Твену прозвище "клоун", но он отличался от Аймара. У этого "клоуна" был очевидный оттенок унижения. Но когда Бендтнер смотрел его сегодня по телевизору, он понял, что это прозвище на самом деле идеально подходит ему. Он действительно был клоуном...

В конце матча "Ноттингем Форест" забил гол, но это не изменило результат игры. С мрачным выражением лица Твен быстро покинул площадку. Бендтнер выключил телевизор и продолжил собирать свои вещи.

Теперь его не волновало, что случилось с "Ноттингем Форест" и Тони Твеном.

□□□□

"Аллан, каковы намерения "Ман Сити"? Твен не знал о последних трансферных событиях.

"От них до сих пор нет ответа".

" Я думаю... Аллан, как ты думаешь, они считают, что цена была слишком высокой?"

"Нет, Тони. Как и сказал твой друг-репортер, тридцать миллионов - это справедливая цена за следующие 10 лет основного центрального нападающего "Ноттингем Форест". Не беспокойся о том, что здесь происходит, предоставь все мне. Жаль, что проиграли матч".

Твен надулся. Неужели Аллан намекал ему на то, чтобы он вкладывал больше сил в тренировки и матчи команды, а не в трансферный рынок и другие клубы, менеджеров, происки отца какой-нибудь звезды?

"И мы, и "Челси" - первоклассные футбольные команды, неважно, кто выиграл или проиграл - это нормально. Лишь бы финал чемпионата был наш, это главное".

Аллан рассмеялся: "Ха-ха! Конечно, мы будем ждать финальных чемпионов, Тони".

Положив трубку, Твен вышел из пустой раздевалки и сел в автобус.

"Возвращайтесь и отдыхайте, мои приятели.

Этот матч дал всем напоминание - это новый сезон, двойные победители прошлого сезона ничего не значат". В кабине Твен раскинул руки и сказал: "Забудьте о двойных победителях, теперь нам придется начинать все с начала!".

□□□□

На второй день после матча "Ман Сити" и "Ноттингем Форест" одновременно опубликовали новость.

Молодой центральный нападающий "Ноттингем Форест" Николас Бендтнер официально

переходит в "Ман Сити", с ним заключен четырехлетний контракт с еженедельной зарплатой в 120 000 фунтов стерлингов, а сумма трансфера составляет 30 миллионов фунтов стерлингов.

Эта мыльная драма наконец-то подошла к концу. Некоторые люди приобрели, некоторые потеряли. Люди, которые приобрели, одновременно потеряли кое-что, а люди, которые потеряли... ничего не приобрели".

Тони Твен отказался комментировать эту сделку, сохраняя молчание в колонках некоторых СМИ. Наблюдатели внутренней драмы не могли знать, что чувствует Твен после потери преемника Рууда ван Нистелрооя.

Должен ли он праздновать, что непокорный BAD_BOY ушел, или ему должно быть грустно от того, что четыре года крови, пота и слез уходят в пустоту?

Некоторые догадывались, что такое молчание - доказательство его печали. После того, как его предал один из игроков, которых он ценил больше всего, как он может не грустить?

На самом деле все они ошибались. Твен в данный момент был озабочен двумя важными вещами, которые заставляли его постоянно хмуриться, как у него могло хватить энергии на то, чтобы беспокоиться о том, как дела у датского парня? И что, если Бендтнер уйдет? Земля перестанет вращаться? Неужели "Ноттингем Форест" не выиграет еще один чемпионат? Тони Твен бросит пить или курить?

Суперкубок в середине недели и трансферный гонорар в 30 миллионов фунтов, который сопровождался бесценной неловкостью - черт возьми, трансферное окно закроется совсем скоро!

Но, честно говоря, в редких затишьях он все же думал, что лето было похоже на сон.

Тот, кто был в его команде и слушал его наставления, теперь носит майку другого клуба, и в следующий раз, когда они встретятся, они встретятся как противники.

Пике, Бендтнер... и те, кто ушел раньше. Анелька, Эшли Янг, Артета. Что бы они думали о годах, проведенных в "Ноттингем Форест"? Как бы они оценили его как главного тренера?

Большинство из них, вероятно, не скажут ничего хорошего...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071119>